Текст · 16 декабря 2021, 07:00
Олег Зурман,

Сбой кодировки. Госдума приняла в первом чтении закон о QR-кодах в ресторанах и торговых центрах на фоне массового недовольства россиян

Предложив ввести QR-коды как свидетельство о вакцинации, власти столкнулись с неожиданным и достаточно активным сопротивлением: митингами, вторжениями в здания администраций и даже стычками с чиновниками. Один из законопроектов — об ограничениях на транспорте — сняли с повестки за три дня до рассмотрения. Второй — о QR-кодах для посещения ресторанов, торговых центров, музеев и концертов — Госдума приняла сегодня в первом чтении.

Бандформирование без масок

19 ноября в здание волгоградского Роспотребнадзора ворвались несколько активисток, протестующих против QR-кодов. Пройдя мимо охраны, женщины направились в кабинет начальницы управления Ольги Зубаревой и потребовали позвать ее подчиненных.

«Мы будем проверять паспорта и QR-коды, — сказала одна из них. — Давайте, показывайте свой штрих-код и ваш паспорт. Куда вы пошли?».

После этого активистки принялись обходить кабинеты, повторяя свои требования и настаивая

на соблюдении масочного режима. Роспотребнадзор они называли «бандформированием», а себя — «представителями народа». Женщин выпроводили из здания до приезда полиции.

Вторжение в волгоградское управление Роспотребнадзора произошло через неделю после того, как в Госдуму внесли два законопроекта-. Документы на федеральном уровне закрепляют обязательное использование QR-кодов: в первом случае речь идет о предъявлении кодов при посадке на междугородний транспорт, во втором показывать их нужно будет при посещении торговых центров, непродовольственных магазинов, ресторанов и музеев.

С инициативой о введении QR-кодов выступило правительство — случилось это на фоне проваленной кампании по вакцинации и роста заболеваемости, а также из-за резкого увеличения числа смертей от коронавируса осенью 2021 года.

Причем к концу октября в российских регионах система QR-кодов частично работала[1], чем уже тогда вызывала недовольство. Но если до последнего времени противники QR-кодов преимущественно общались в соцсетях и телеграм-каналах, то после внесения законопроектов стали массово выходить на улицы.

Блокпост на въезде в Севастополь для проверки QR-кодов. Фото: Виктор Коротаев / Коммерсант

Два законопроекта

Власти не скрывали, что QR-коды нужны именно как способ сдержать эпидемию ковида и подтолкнуть граждан к вакцинации. По словам вице-премьера Татьяны Голиковой, лишь так можно снизить сверхвысокую смертность.

Вторую половину осени 2021 года Россия встречала официальными десятками тысяч заболевших и тысячью смертей в сутки. Чтобы снизить скорость распространения коронавируса, президент Владимир Путин объявил в начале ноября «нерабочую» неделю. После ее окончания часть регионов продлила ограничения и запреты, но в Москве и области от них решили отказаться.

Законопроекты о QR-кодах правительство подготовило после октябрьского совещания у Путина, и 12 ноября они поступили в Госдуму.

Первый законопроект[2] предполагает, что люди смогут попасть в рестораны, непродовольственные магазины и музеи только с QR-кодом о вакцинации, медотводом от прививки, либо со справкой о перенесенном ковиде.

Предполагается, что закон будет действовать до 1 июня 2022 года. При этом правительство установило переходный период до 1 февраля — чтобы попасть в ресторан или в музей, достаточно предъявить отрицательный ПЦР-тест. Ничего не нужно будет показывать только при посещении аптек и продовольственных магазинов.

Решение о введение QR-кодов и списке мест, где их нужно будет предъявить, делегировали региональным властям, хотя они уже сейчас при необходимости вводят ограничения и запреты. Принятие закона о QR-кодах на федеральном уровне осложнит их противникам обжалование региональных приказов и распоряжений.

Опротестовать губернаторские запреты пытались в Нижегородской и Свердловской областях — правда, пока безуспешно. Издание *Е1* сообщало, что противники запретов устроили «митинг и шествие» прямо в Свердловском областном суде и пытались попасть к председателю.

Второй законопроект[3] должен был регулировать использование QR-кодов на самолетах и поездах и затрагивать не только сферу международных перевозок, но и междугороднее сообщение. Если бы закон был принят, то россиянам, чтобы попасть в самолет, нужно было бы предъявить QR-код о прививке или справку о перенесенном ковиде либо медотвод.

Рассмотреть оба законопроекта собирались в максимально сжатые сроки, но потом все забуксовало. Причина, как отмечали в Госдуме —

«чувствительность темы» и обращения недовольных граждан. Только в телеграм-канале спикера Госдумы Вячеслава Володина под постом о QR-кодах появилось почти 740 тысяч комментариев, преимущественно негативных.

Источники «Медузы»[4] утверждали, что принятие законов отложили из-за конфликта чиновников внутри правительства: одни выступали за жесткие меры и введение QR-кодов, другие — опасались негативного влияния запретов на экономику; а в администрации президента были недовольным тем, что ограничения отрицательно сказываются на рейтинге Путина.

Реакция

Первый крупный митинг против внедрения QR--кодов прошел в Москве еще в конце июня, его организовала КПРФ — тогда мэр столицы Сергей Собянин решил опробовать такую систему для посещения кафе и ресторанов; через три недели ее отменили. До осени каких-то крупных волнений, связанных с коронавирусными ограничениями, ни в Москве, ни в регионах не наблюдалось.

Все изменилось после внесения двух законопроектов о QR-кодах. 13 ноября, уже на следующий день после новостей о том, что законопроекты направили в Госдуму, в Екатеринбурге сотни людей вышли на акцию под лозунгами «против сегрегации и фашизма». Свердловская область вообще оказалась одной из самых протестных в России: на протяжении ноября и декабря там регулярно проходили митинги

и пикеты против принудительной вакцинации и QR--кодов.

Волна протестов прокатилась и по другим регионам. С начала ноября люди выходили на акции на Камчатке, в Челябинске, Находке, Туве, Златоусте, Бердске и Костроме. В некоторых городах полиция активно вмешивалась в акции и задерживала протестующих.

Мощные кампании противников принудительной вакцинации идут в социальных сетях. Люди атакуют инстраграм-аккаунты губернаторов и пишут обращения к президенту с хештегом #ПутинУслышьНас.

Кроме того, россияне массово обращаются в суды с исками об отмене запретов и ограничений. Жители Ростовской области для обхода системы начали использовать QR-коды от стиральных машин и утюгов. Иногда происходят прямые столкновения с чиновниками и силовиками. В Вологде женщина распылила дихлофос в фойе областного парламента, на нее завели уголовное дело.

По словам антрополога Александры Архиповой[5].

, люди протестуют против QR-кодов как формы принудительной вакцинации по разными причинам: есть те, кто верит в конспирологию и «чипизацию», кому-то не нравится, что государство вмешивается в их частную жизнь.

«Их объединяет неприятие действий государства. Общим знаменателем является как бы убеждение, что то, что делает государство — по

определению прикрытие каких-то насильственных действий, для чего-то нехорошего. Этот же общий знаменатель позволил объединиться КПРФ и ультраконсервативным и конспирологическим группам, — объясняет "Медиазоне" Архипова. — Если отбросить конспирологическую чепуху, то, что остается — люди реально боятся, что получив такой инструмент, такой закон в руки, государство будет применять его по любому поводу, тогда когда им вздумается».

Кроме ситуативных движений[6], которые поддерживают различные конспирологические теории о вреде прививок и страх перед QR-кодами, недовольство людей подогревает и КПРФ. В Саратовской области, где тоже в декабре проходили акции протеста, местные коммунисты собираются инициировать общероссийский референдум по вопросу о QR-кодах.

В Пензе студентам удалось добиться отмены пропускного режима, действовавшего в местном госуниверситете — после обращения в прокуратуру QR-кода там отменили.

На сегодняшний день, по подсчетам Архиповой, в России прошло больше 270 различных акций протеста против введения QR-кодов и принудительной вакцинации — от малочисленных пикетов до крупных митингов. Их пик пришелся на ноябрь.

Вероятно, именно из-за волнений в российских регионах и шквала критики законопроект об ограничениях на транспорте был снят с

рассмотрения. Но не закон о кодах в общественных местах. Пожертвовав пока одним из двух проектов, власти снизили напряженность в обществе, считает Александра Архипова: «Люди просто уверены, что они своего добились. Но ничего не гарантирует, что это не вспыхнет снова».

Редактор: Дмитрий Трещанин

---

1. Правом вводить коронавирусные ограничения в зависимости от эпидемиологической обстановки в регионе наделили губернаторов.
2. «О внесении изменений в Федеральный закон "О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения"».
3. «О внесении изменений в статью 107 Воздушного кодекса Российской Федерации и Федеральный закон "Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации"»
4. Российские власти продолжают массово и бессистемно пополнять списки «иностранных агентов» — туда включают правозащитников, политиков, активистов, журналистов, некоммерческие организации и издания. Закон о СМИ обязывает нас указать, что «Медуза» внесена Минюстом в реестр иностранных СМИ, выполняющих функции иностранного агента.
5. Научный сотрудник Школы актуальных гуманитарных исследований ИОН РАНХиГС, приглашенный исследователь Центра Вильсона, США.
6. Движение «Иммунный ответ», «Родительское всероссийское сопротивление», «Независимая ассоциация врачей» — о них «Медиазона» подробно рассказывала в тексте «Раз мы под контролем, значит, в любой вакцине чип».